Он на мгновение обернулся и вытер лицо Дживу платком, пропитанным холодной водой, очистив лоб от пота и остатков лекарства, растёкшегося по её подбородку, а затем приложил ладонь чтобы проверить, есть ли температура.

И облегчённо вздохнул.

«…Видимо, идёшь на поправку».

Дживу, привыкшая к безразличию к её состоянию со стороны храма, не могла понять поведение этого мужчины, так стремящегося снять её жар и помочь восстановиться. Тем не менее, это обнадёживало. Дживу немного открыла ему своё сердце и прикрыла глаза, чувствуя, что температура начинает спадать. Сознание её окутала более приятная темнота, чем в прошлые разы.

***

В течение следующих дней, Дживу была прикована к кровати, а мужчина кормил её и пытался уложить спать.

Он снял её мокрую одежду и сам переодел. Дживу была так больна, что ей было всё равно, что мужчина видел её обнажённое тело.

После нескольких дней ужасного жара она наконец начала приходить в себя.

Тонкий плащ, который она носила, пока была храмовой Акарной, был постиран им, но он не был подходящим для сложившейся обстановки, потому убрал одеяние в рюкзак.

Хотя она была одета уже в более лёгкие и комфортные вещи чем ранее, он всё еще нёс её на руках.

«…Куда ты меня несёшь?»

«Останешься пока что с моими коллегами».

Дживу взглянула на него, и он объяснился ещё до того, как она успела озвучить свой вопрос.

«Ты не сможешь полностью восстановиться, пока находишься на улице. Разве не будет полезно поместить тебя в более подходящее место?»

Хотя она и была Акарной, ей всё равно нужна была забота. Ей нужен был отдых. Нужен был перерыв. Кронпринц сам говорил ей об этом. Именно поэтому она влюбилась в него чуть ли не в их первую встречу.

Но когда она думала об этом, осознавала, что так мог сказать любой человек, ведь работа у неё была непростая.

Даже это существо, которое знало, что она – не обычный человек. Она уже спасла его от миазмы. Хоть она и показала ему необыкновенную силу, было непривычно, что он так заботится о ней.

«Я могу идти сама».

«Нет».

Он помотал головой. Из-за этого движения длинные затрепетавшие уши закрыли обзор глаз.

«Твоё тело… удивительно быстро восстановилось после травмы. Вот почему кости лодыжки срослись неправильно. Твоя способность к стремительному восстановлению отравила тебя сама. Так что тебе будет сложно ходить».

«Я впервые слышу что-то подобное».

Её способность к восстановлению отравила её саму. Каждый говорил, что это безграничная сила и благословение Бога. Именно поэтому её предназначение заключалось в спасении человечества.

Дживу выглядела озадаченной, и он с сожалением вздохнул.

«Конечно, каждая сила может быть опасной».

«Но… Я быстро оправлюсь…»

«Даже если ты быстро выздоровеешь, то нормально будет отрубать себе руку прямо перед смертью? Скажи уже что-нибудь разумное. Как ты можешь описать боль, следующую из твоей горячки? Кажется, тебя окружали только наивные люди».

«…»

Это было грубое замечание, но Дживу было нечего сказать.

Это было правдой, что она порезала себе руку, чуть не доведя себя до смерти от потери крови, но она ведь правда хотела умереть, не использовать свою силу. Она даже не хотела отрицать что-либо и оправдывать храм в том, что он с ней сделал.

Так что она держала рот на замке.

В любом случае, её тело не восстанавливалось. Она упала с такой высоты, так что то, что она выжила – уже огромное чудо.

‘Я никогда так долго не была вне храма…’

Это было впервые, она была так далеко от храма и людей, проживающих там, что сейчас могла взглянуть на священников со стороны. Даже когда храм для неё был домом, она не хотела там жить, но не могла набраться смелости сбежать.

Даже если храм внушал людям неправильные представления о жизни, она не могла этого заметить, ведь всегда была в позиции жертвы. На некоторые вещи можно взглянуть объективно, лишь оказавшись в положении наблюдателя, находясь немного дальше и относясь беспристрастнее.

Но всё равно. Даже если бы она могла это увидеть, что бы поменялось?

Возле её покоев всегда было несколько гвардейцев. Если бы не стихийное бедствие, она бы никогда не смогла проскользнуть мимо них.

Дживу вздохнула, но оставалась спокойна, а он на момент смутился, подумав, что он неправильно распознал её реакцию.

«Я сказал тебе. Я не тащу тебя силой. Я верну тебя обратно, когда тебе захочется».

После того, как Дживу попала в этот мир, её вечно использовала и таскали везде силой. Он заметил, что это – её слабое место.

Тон его голоса был резким, но он явно не хотел ранить её.

«Что ж…»

Он уставился на неё.

Его синие глаза напоминали ей, что он – не кронпринц, и что он вообще не относится к их расе.

«Зови меня Лансейль».

«Лансейль…»

Было маловероятно, что мужчина будет действительно где-то удерживать её, но она всё же хотела убедиться ещё раз.

«Если я правда захочу вернуться, то ты позволишь?»

«Клянусь Эландосом, я не вру тебе».

Она не знала, чем он клянётся, но звучала эта клятва уверенно, что принесло ей облегчение.

Дживу задумалась, и кое-что всплыло перед глазами. При их первой встрече он выглядел так, будто находится на грани смерти, но сейчас он кажется совершенно здоровым.

‘Видимо, когда я последний раз использовала силу, она была эффективна’.

Его тело, ранее поражённое миазмой, было чистым, да и комплекция улучшилась. Ещё он не выказывал никаких признаков усталости даже когда нёс её, несмотря на то, что для женщины она была достаточно высокой.

Вдобавок, он был невероятно привлекательным. Кронпринц был красив, но он был красив по человеческим стандартам. У него было симпатичное лицо, высокий рост и стройное тело, если бы его увидел кто-то из её прошлого мира, точно бы подумал, что он кинозвезда или что-то типа того.

Но вернее было сказать, что Лансейль был беспрекословно и нереально привлекателен. Свет играл на его волосах, он казался такого же роста, что и кронпринц, а тело на первый взгляд выглядело стройным, но сейчас, когда он нёс её, она заметила просвечивающие мускулы.

Как он добился такого цвета волос? Он казался естественным, натуральным… Словно цветок.

Странно описывать так крепкого мужчину, но это слово подходило удивительно хорошо.

И его длинные уши были отличительной чертой.

Дживу растерялась, повиснув на нём, а затем обняла его за плечо, просто не зная, куда деть руку.

Так ей было легче его рассматривать.

Его обрезанное ухо тоже можно было вылечить и отрастить, капни она на него немного своей крови. Даже глубокую рану делать не придётся. Пореза на пальце будет достаточно.

Дживу привыкла резать себя, пока была храмовой Акарной, так что она даже научилась получать кровь из пальца, лишь прокусив его.

Что Дживу и сделала сейчас. Она дотронулась до его уха кровоточащим пальцем.

«Что!..»

«Ак!»

Но как только её палец коснулся его уха, Дживу чуть не выпала из его рук. Всё потому, что Лансейль был шокирован резким странным прикосновением.

Через некоторое время он посмотрел на Дживу изумлённым взглядом.

«Ты, ты, ты взрослая женщина!.. Не пугай меня так!»

Он казался более смущённым сейчас, чем в тот момент, когда облизывал её язык своим и переливал в кё рот свои сладкие слюни вместе с горьким лекарством. И ещё Дживу удивилась, что Лансейль внезапно повысил голос.

«П, прости. Я был груб».

Лансейль раскраснелся и кашлянул.

«Нет, нет, я не это имел в виду, не хотел…»

Сказав это, он огляделся и опустил Дживу на ровную поверхность.

«Хм… Э-кхем…»

Лансейль на момент растерялся и несколько раз кашлянул, а затем вновь заговорил спокойным тоном.

«Ты даже не сказала мне своё имя».

«Это важно?»

«А разве… не важно?»

Голос Лансейля тревожного задрожал.

Выражение его лица было таким, будто его загипнотизировали. Она подумала, что всё равно они разойдутся по разным путям, так почему он был так обижен, что она не назвала ему полное имя? Это было незачем.

Стоило ли ей сказать, что зовут её Си Дживу? Здешние всё равно не смогут внятно произнести её имя. Она и не могла припомнить, когда в последний раз её кто-то так называл. Даже на слух имя Си Дживу больше как будто с ней не соотносилось.

Так что Дживу назвала ему имя, которое стало для неё родным.

«…Зови меня Акарна».

«Акарна?»

«Да».

«Акарна, я думал… что ты меня недолюбливаешь».

Лансейль встал перед Дживу, поправил волосы и проверил наряд. Официальное представление друг другу произошло достаточно поздно, чтобы волноваться о том, как ты выглядишь.

Но она не могла понять, почему он так красив даже в таком простом одеянии. Он приблизился к Дживу и протянул руку.

Сначала она думала, что он снова возьмёт её и понесёт сам, и после его жеста сразу вложила свою ладонь в его.

«Для меня честь быть выбранным тобой».

Но вместо того, чтобы поднять её, он поцеловал тыльную сторону её ладони.

«Хаа…»

Это произошло в мгновение ока, так что она даже не успела среагировать.

И Лансейль схватил Дживу за подбородок, чтобы она не отошла, а затем без колебаний приблизился.

Их губы соприкоснулись. Приятный аромат проник внутрь и окутал Дживу. Сладкий, словно мёд, запах роз, исходивший от его шеи, ещё больше украшал привкус его слюны.

«Ммх!..

Его язык уже успел сплестись с её, но Дживу оттолкнула Лансейля. Его взгляд заметался, отступив на шаг. Он выглядел немного обиженным.

«Почему? Ты изменила своё мнение?»

«…Что?»

Лицо Дживу было красным как яблоко. Словно этот мужчина хотел донести, что это она пыталась соблазнить его первой.

http://erolate.org/book/1663/201220